Головные уборы, пророчества

и Троица

(1 Коринфянам 11:2-16)

Томас Р. Шрайнер*

Введение

[2] Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам. [3] Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава - муж, а Христу глава - Бог. [4] Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову. [5] И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо *это* то же, как если бы она была обритая. [6] Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. [7] Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. [8] Ибо не муж от жены, но жена от мужа; [9] и не муж создан для жены, но жена для мужа. [10] Посему жена и должна иметь на голове своей *знак* власти *над нею*, для Ангелов. [11] Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. [12] Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же-- от Бога. [13] Рассудите сами, прилично ли жене молиться Богу с непокрытою *головою*? [14] Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него, [15] но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала? [16] А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии.

В Первом послании к Коринфянам 11:2-16 есть несколько особенностей, которые делают его одним из самых сложных и противоречивых отрывков в Библии[1]. Например: как стих 2 соотносится со стихами 3-16? Что Павел подразумевает под словом «глава» в стихе 3? Можно ли определить обычай украшения женщин, описанный в данном отрывке? В каком смысле женщина является славой мужчины (стих 7)? Что Павел имеет в виду, когда говорит, что женщина должна иметь власть на своей голове (стих 10)? Можем ли мы понять причину, по которой женщина должна иметь власть на своей голове, а именно, из-за ангелов (стих 10)? И наконец, что означает слово «природа» в стихе 14?

Сложности, связанные с этим текстом, могут привести к выводу, что его не следует использовать для установления каких-либо доктрин или учений о взаимоотношениях ролей мужчин и женщин. Действительно, можно утверждать, что для формирования доктрины следует использовать только ясные отрывки, а этот отрывок слишком неясен. Никто, или, по крайней мере, многие, не стали бы спорить с тем, что сегодня женщины должны носить вуали, что заставляет некоторых утверждать, что этот отрывок является культурно обусловленным и больше не актуален в современном обществе.

В противоположность этой позиции я буду утверждать, что основная мысль отрывка ясна. Трудности существуют, но некоторые ключевые вопросы не так сложны, как утверждается, а неясные моменты не влияют на основное учение данного отрывка. Кроме того, хотя ношение головных уборов больше не соответствует нашей культуре, в этом тексте есть неизменный принцип, применимый к нынешнему веку.

Связь стиха 11:2 с 11:3-16.

Как стих 2 соотносится со следующими стихами? В стихе 2 говорится: «Теперь я славлю вас за то, что вы помните Меня во всем и твердо держитесь преданий, как Я передал их вам». Однако следующие стихи (11:3-16), по-видимому, не являются примером того, как коринфяне твердо придерживаются павловских традиций. Поведение коринфских женщин противоречит обычаям Павла и других церквей, согласно стиху 16. Предположительно, Павел не стал бы наставлять коринфян относительно надлежащего ношения покрывал женщин, если бы они уже следовали его указаниям в этом вопросе. Вероятно, 11:2 служит вступительным словом перед тем, как Павел начнет критиковать коринфян за определенные обычаи. Действительно, 11:2, скорее всего, является вводным утверждением ко всем главам с одиннадцатой по четырнадцатую. Хотя коринфяне не следуют традициям, касающимся женщин (11:3-16), Вечери Господней (11:17-34) и духовных даров (12:1-14:40), положение церкви не является безрадостным во всех отношениях.

О каком головном уборе для женщин идет речь в этом отрывке?

Один из самых сложных вопросов в этом отрывке, о каком обычае, касающемся головного убора, здесь идет речь? Мы не можем подробно рассмотреть этот сложный вопрос, но можно выдвинуть два наиболее вероятных предположения: (1) Павел рекомендует женщинам носить шали. (2) Павел возражает против длинных, распущенных волос, ниспадающих на спину. Он хочет, чтобы женщины следовали повседневному обычаю собирать волосы на макушке.

В пользу мнения о том, что Павел выступает против того, чтобы женщины носили распущенные волосы, ниспадающие

*Оригинальное название: Thomas R. Schreiner, *Head Coverings, Prophecies And The Trinity*. Перевод Руслана Самойлова.

[1] В противовес авторству Павла, довольно часто этот отрывок рассматривают как интерполяцию — более позднюю вставку, сделанную переписчиком, — а не как оригинальную часть послания Павла. Но этот отрывок следует рассматривать как интерполяцию только при наличии убедительных текстологических аргументов, а в данном случае это вряд ли имеет место. Библиографические данные по этому вопросу см. в Gordon D. Fee, *The First Epistle to the Corinthians* (NICNT; Grand Rapids, MI:Eerdmans, 1987), с. 492, прим. 3. Некоторые ученые считают, что первая часть отрывка (11:3-7б, Padgett; 11:2-9, Shoemaker) отражает позицию коринфян, а последняя часть отрывка (11:7в-16 и 11:10-16 соответственно) — это ответ Павла коринфянам. Согласно их мнению, Павел является сторонником равноправия и отвергает идею о том, что женщины должны носить покрывало. See A. Padgett, "Paul on Women in the Church: The Contradictions of Coiffure in 1 Corinthians 11:2-16," *Journal for the Study of the New Testament* 20 (1984): 69-86; T. P.Shoemaker, "Unveiling of Equality: 1 Corinthians 11:2-16," *Biblical Theology Bulletin* 17 (1987): 60-63. Проблема такого подхода к цитате из Послания к Коринфянам в первой части заключается в том, что цитата становится невероятно длинной. Более того, нет никаких указаний на то, что Павел цитирует Коринфян в первой части текста.

на спину, приводят следующие аргументы[2]: (1) Нет никаких сохранившихся свидетельств того, что полное покрывало, распространенное в исламе, было распространено во времена Павла. Следовательно, описанный обычай не может быть ношением покрывала. (2) То же греческое слово, которое описывает практику коринфских женщин в 11:5 (akatakalyptos) [«без покрывала», согласно RSV], используется в Лев.13:45 (LXX)[3] в отношении волос прокаженного, которые должны были свободно свисать. Проблема с коринфскими женщинами, следовательно, заключалась в том, что они носили распущенные волосы, ниспадающие на спину. (3) Слово apokalypto¯, которое несколько связано с akatakalyptos, используется в Числ.5:18, где женщина, подозреваемая в прелюбодеянии, должна была распустить волосы и носить их свободно. Ношение длинных, распущенных волос прелюбодейкой подтверждает идею о том, что ношение распущенных волос считалось постыдным. (4) Уважаемые женщины во времена Павла не появлялись на публике с длинными, ниспадающими на спину волосами. Они носили волосы, собранные в пучок на голове. Павел хочет, чтобы коринфские женщины придерживались этого обычая.

Несмотря на эти аргументы в пользу того, что Павел предписывает женщинам носить волосы на макушке, вероятно, Павел говорит о ношении какого-либо головного убора, например, шали[4]. То, что Павел имеет в виду шаль, а не полное покрывало, указывает слово «покрытие» (peribolaios) в 11:15, которое не является обычным словом для обозначения покрывала, а, вероятно, относится к обертыванию. Доказательства в пользу этой позиции следующие: (1) Глагол, переведенный как «покрывать» в NIV (katakalypto¯), встречается трижды в стихах 6-7, а родственные слова встречаются в стихах 5 и 13. Эти слова чаще всего относятся к какому-либо покрытию. Например, ангелы, видевшие славу Господа в храме, закрыли свои лица (Ис.6:2). Иуда считал Тамар, свою невестку, блудницей, потому что она закрыла лицо (Быт. 38:15). Поскольку это слово почти повсеместно означает «покрывать» или «скрывать», текст, вероятно, относится к какому-то головному убору[5]. (2) Филон (30 г. до н.э. - 45 г. н.э.) использует те же слова, что и Павел в 1 Кор.11:5, «голова непокрытая» (akatakalypto¯ te¯ kephale¯), и ясно, что Филон говорит о снятии головного убора, потому что священник только что снял с нее платок (Особые законы, 3:60). *Акатакалиптос* также означает «открытый» у Филона в «Аллегорической интерпретации» II,29 и у Полибия 15,27.2 (II век до н.э.). Более того, это просто отрицательное прилагательное, основанное на глаголе katakalypto¯, который обычно означает «покрывать, завесить». (3) В Есф.6:12 (LXX) используется то же выражение, что и в четвертом стихе, kata kephale¯s, в отношении Амана, который поспешил домой в трауре, покрывая голову стыдом. Вероятно, он использовал для этого часть своей одежды. (4) Подобное выражение встречается у Плутарха (46-120 гг. н.э.), где конкретно указано, что голова покрыта частью тоги (гиматиона)[6].

Стих 15, кажется, создает затруднение, если Павел говорит о головном уборе. В стихе 15 говорится, что женщине «волосы даны вместо покрывала». Но если ей даны волосы в качестве покрывала, то женщине не нужно носить другое покрывало поверх волос. Однако маловероятно, что единственное покрывало, которое требует Павел, — это волосы женщины, поскольку мы уже видели, что слова «покрывало», которые Павел использует в стихах 4-6 и 13, указывают на вуаль или шаль. Действительно, если все, что требовал Павел, — это касалось длинных волос, то его объяснение ситуации в стихах 4-6 неуклюжее и даже вводящее в заблуждение. Стих 15 можно объяснить таким образом, что Павел не отвергает свой более ранний призыв к шали. Слово «анти» в стихе 15, вероятно, указывает не на замену, а на эквивалентность[7]. Другими словами, Павел не говорит, что женщине даны длинные волосы вместо покрывала. Скорее, он говорит, что женщине даны длинные волосы в качестве головного убора. Его мысль, по-видимому, заключается в том, что длинные волосы женщины указывают на необходимость носить головной убор[8].

Подводя итог, скажем, что рекомендуемый здесь обычай — это ношение головного убора какого-то рода, вероятно, шали. Важность определения этого обычая может быть преувеличена, если только не считать, что обычай того времени следует применять к нашей культуре. Главная мысль текста ясна: женщины должны украшать себя определенным образом. Точный вид головного убора, который имел в виду Павел, уже неясен. Что более важно, и мы обратимся к этому далее, так это: почему Павел хочет, чтобы женщины украшали себя определенным образом?

Аргументация в 11: 3 и значение слова «глава».

Вероятно, самый важный вопрос в этом отрывке — что Павел подразумевает под словом «глава» (kephale¯) в стихе 3: «хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава - муж, а Христу глава - Бог». Сегодня этого

[2] См. особенно James B. Hurley, “Did Paul Require Veils or the Silence of Women? A Consideration of 1 Cor. 11:2-16 and 1 Cor. 14:33b-36,” *Westminster Theological Journal* 35 (1973): 193-200; ср. также James B. Hurley, *Man and Woman in Biblical Perspective* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1981), сс.254-271; J. Murphy-O’Conner, “Sex and Logic in 1 Corinthians 11:2-16,” *Catholic Biblical Quarterly* 42(1980): 488-489.

[3] Этот вариант текста встречается только в исправлении александрийского текста, а не в других ранних текстах Септуагинты.

[4] Приведенные ниже аргументы в значительной степени взяты из работы Фи (*1 Corinthians*, сс.506-512). Его сноски на этих страницах бесценны для защиты его аргумента.

[5] Некоторые упоминания слова katakalupto в Септуагинте: Исх.26:34; Числ.22:5; Лев.9:19; Есф.6:12 (вариант чтения); Авв.2:14; Ис.11:9; Иер.26:8; 28:42; Иез.26:10, 19; 32:7; 38:9; Дан.12:9; Сир.24:3; Сус.32 (Т). Практически во всех случаях уместен перевод «покрывать» или «скрывать».

[6] В тексте Плутарх называет Сципиона Младшего kata te¯s kephale¯s echo¯n тогу («имеющим тогу, покрывающую его голову») [Mor. 200 и дал.). Добавление слова «гиматион» («тога») облегчает понимание этого отрывка.

[7] Предлог «анти» в стихе 11:15 не обязательно означает замену. Он также может указывать на эквивалентность. Последний вариант более уместен в данном контексте. См. Walter Bauer, A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature (далее BAGD), перев. William F. Arndt and F. Wilbur Gingrich, ed. F. Wilbur Gingrich and Frederick W. Danker, 2nd ed. (Chicago: University of Chicago Press,1979), с.73,2.

[8] См. Fee, с.529.

предлагаются два ответа: источник и авторитет[9]. Значение этого слова широко обсуждалось в литературе, и мы не будем снова повторять все аргументы. Вместо этого будут приведены три довода в защиту авторитета как наилучшего понимания слова «глава».

(1) Даже если мы допустим, что слово «глава» может означать «источник» в нескольких случаях, Уэйн Грудем показал, что значение «авторитет» неоспоримо в ряде отрывков, в то время как значение «источник» никогда не подтверждается с уверенностью. Грудем прав, утверждая, что те, кто выступает против значения «авторитет», требуют больше примеров значения, чем почти для любого другого слова. Обычно три или четыре ясных примера имеют большую ценность, и Грудем приводит ряд решающих примеров.

(2) Даже если бы было доказано, что слово «глава» в нескольких отрывках означает «источник», оно никогда не имеет этого значения в Септуагинте. А это тот соответствующий литературный текст, с которым Павел был наиболее знаком. Микельсены преуменьшают значение слова «глава» в Септуагинте, потому что Павел писал грекам, которые плохо знали Ветхий Завет[10]. Но это неубедительный аргумент. Павел часто обращается к Ветхому Завету либо аллюзивно, либо посредством цитат, когда пишет обращенным из язычников. Большинство евангелистов согласны с тем, что греческий Ветхий Завет является наиболее важным источником для богословия Павла, и, конечно же, это относится и к его использованию слов.

(3) Ключевое использование, конечно же, встречается в собственных писаниях Павла. Именно здесь доказательства существования слова «источник» наиболее слабы. Сравните, например, отрывок на ту же основную тему, мужчины и женщины, в Ефес.5:22 и далее. Павел говорит, что «муж есть глава жены, как Христос - глава Церкви» (стих 23). В каком смысле можно сказать, что муж является источником своей жены? Жёны не существуют в силу существования своих мужей. Жёны не получают свою жизнь от своих мужей. Значение слова «источник» здесь затрудняет понимание утверждения Павла, поскольку трудно понять, как мужья могут быть источником своих жён. Некоторые утверждают, что Павел говорит об Адаме как об источнике Евы. Но каковы доказательства этого? Павел ясно говорит о мужьях и жёнах в целом в стихах 22 и 24, и было бы натянуто и необычно увидеть внезапное упоминание Адама и Евы в 5:23. Дополнительное подтверждение того, что слово «глава» означает «власть», можно найти в стихах 5:22 и 24, где Павел призывает женщин подчиняться своим мужьям, что хорошо согласуется с представлением о том, что «глава» обозначает власть.

Павел также использует слово «глава» в значении «власть» в Ефес.1:22. Начиная с 1:20 и далее, он говорит, что Бог воскресил Христа из мертвых, посадил Его одесную Себя превыше всех других властей и сил, подчинил все под Его ноги и поставил Его главой над всем для церкви. Весь контекст сосредоточен на воцарении Христа и Его возвеличении. Всё это предполагает, что слово «глава» означает «власть».

Такое толкование подтверждается параллельным отрывком в Кол.2:10. Там сказано, что Христос есть «глава всякого начальства и власти». Здесь глава должна означать «власть», а не «источник», потому что о тех же начальствах и власти говорится и в Кол.2:15. Там они явно относятся к демоническим силам, которые были публично унижены и ведены в триумфальном шествии через смерть и воскресение Иисуса. В 2:10 Павел не говорит колоссянам, что Иисус является «источником» этих демонических сил. Его точка зрения в том, что Иисус суверенен над ними, что Он правит ими.

Тексты, которые иногда используются для того, чтобы доказать, что Павел мог использовать слово «глава» в значении «источника», — это Кол.1:18; 2:19; Ефес.4:15. В каждом случае заявленное значение возможно, но сомнительно, поскольку значение этого слова как «источник» не обнаруживается явно ни в Септуагинте, ни в другом месте у Павла, ни в остальной части Нового Завета. В Кол.1:18 говорится, что Христос является главой церкви, и понятие власти хорошо согласуется с контекстом (Кол.1:15-20). Кол.2:19 и Ефес.4:15 можно перевести как «источник», но Павел, вероятно, говорит в этих двух отрывках, что Владыка церкви — это также Тот, кто поддерживает и укрепляет церковь.

Теперь вернемся к 1 Кор.11:3. Если наше толкование верно, то Павел говорит, что Христос — авторитет над каждым мужчиной, мужчина — авторитет над женщиной, а Бог — авторитет над Христом. Поскольку Павел апеллирует к отношениям между членами Троицы, ясно, что он не рассматривает описанные здесь отношения как просто культурные отношения или результат грехопадения.

К. Крегер возражает, что сделать Бога главой Христа — значит впасть в христологическую ересь подчинения Христа Богу[11]. Но это было бы ересью только в том случае, если бы кто-то утверждал, что существует онтологическое различие (различие в природе или бытии) между Отцом и Сыном. Дело не в том, что Сын существенно ниже Отца. Напротив, Сын охотно подчиняет Себя власти Отца. Различие между членами Троицы функциональное, а не существенное.

Такое толкование подтверждается в 1 Кор.15:28: «Когда [Христос покорил всё Себе], тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем». Павел не считал такое подчинение Сына Отцу ересью, потому что Сын по существу не уступал Отцу. Вместо этого Он добровольно подчинит Себя власти Отца. Сын имеет функцию или роль, отличную от Отца, а не низшее существо или сущность.

[9] В защиту перевода «источник» см. Fee. cc. 502-505 и прим. 42-46 на этих страницах; Berkeley and Alvera Mickelsen, “What does Kephale¯ Mean in the New Testament?” в Women, Authority and the Bible, ed. Alvera Mickelsen (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1986), cc. 97-110; C. C. Kroeger, “Appendix III: The Classical Concept of Head as ‘Source,’” в *Equal to Serve: Women and Men in the Church and Home*, Gretchen Gaebelein Hull (Old Tappan, NJ: Fleming H. Revell, 1987) cc. 267-283.

О переводе слова «глава» в значении «авторитет» см. Wayne Grudem, “Does Kephale¯ Mean ‘Source’ or ‘Authority Over’ in Greek Literature? A Survey of 2,336 Examples,” 6 (1985): 38-59, и Appendix 1 в этом томе.

У. Л. Лифельд, по-видимому, предпочитает значение «честь» для слова kephale¯ (“Women, Submission and Ministry in 1 Corinthians” в Women, Authority and the Bible, ed.Mickelsen,, cc.137-140), хотя он не исключает значения «власть». Однако он не приводит примеров, когда слово «глава» означало бы «честь». Лифельд здесь допускает ошибку, путая то, что дается власти — честь — с положением или статусом власти. Другими словами, тот факт, что мужчина как глава заслуживает чести, не означает, что слово «глава» означает «честь». Все лексические данные указывают на то, что слово «глава» означает власть, и поэтому женщина должна почитать мужчину как авторитет.

[10] Mickelsen and Mickelsen, “Kephale¯,” c.104.

[11] Kroeger, “Head as ‘Source,’” cc.282-283.

Этот момент часто упускается из виду евангельскими феминистками. Они приходят к выводу, что различие в функциях неизбежно влечет за собой различие в сущности. То есть, если мужчины имеют власть над женщинами, то женщины должны быть подчиненными. Отношения между Христом и Отцом показывают нам, что это рассуждение ошибочно. Можно выполнять разные функции и при этом быть равными по сути и достоинству. Женщины равны мужчинам по сути и бытию. Онтологического различия нет, и все же у них разные функции или роли в церкви и дома. Такие различия логически не подразумевают неравенства или неполноценности, точно так же, как подчинение Христа Отцу не подразумевает Его неполноценности.

На самом деле, некоторые евангельские феминистки недавно сделали вводящие в заблуждение заявления относительно проблемы субординационизма в учении о Троице. Р.К. и К.Крёгер определяют субординационизм как “доктрину, которая приписывает Сыну или Святому Духу неполноценное бытие, статус или роль в Троице”[12]. Они также говорят: “Некоторые применяют доктрину подчинения женщины мужчине на основе аналогичных отношений внутри Троицы (1 Кор.11:3)”[13]. Г.Билезикян говорит: “Нигде в Библии нет упоминания о субординации внутри Троицы. Подобные "субординационистские" теории выдвигались в IV веке и были отвергнуты как еретические”[14].

Подобные заявления отражают серьезное непонимание как учения о Троице, так и природы субординационизма. Определение субординационизма, данное Крёгерами, не позволяет провести историческое и решающее различие между сущностью и ролью. Церковь осуждала субординационизм, утверждавший различие сущности или бытия между Отцом, Сыном и Духом. Особая роль Сына не означает, что Он существенно ниже Отца. Добавление слова «неполноценность» перед словом «роль» в определении Крёгеров особенно искажает, поскольку четкая роль логически не подразумевает неполноценности. То, что Крёгеры непоследовательны в определении субординационизма, видно из того, что в других статьях они определяют его правильно: «Никейские отцы приписывали Сыну и Духу равенство бытия или сущности и, при этом, подчинение порядку»[15]. Никейские отцы справедливо видели, что это не означает, что Сын и Дух по своей природе ниже Отца. Таким образом, более раннее определение субординационизма, данное Крёгерами, имеет смысл только в том случае, если они приходят к выводу, что никейские отцы были еретиками.

Билезикян еще менее осторожен. Он говорит, что в Библии нет ни малейшего свидетельства существования «цепочки подчинения внутри Троицы». Я бы не использовал фразу «цепочка подчинения», но то, что Сын подчиняется Отцу, ясно из 1 Кор.15:28. Очевидно, что это подчинение Сына Отцу происходит после Его земного служения, поэтому трудно понять, как можно говорить, что внутри Троицы нет никакого намека на различие порядка или роли. Всякий раз, когда Писание говорит, что Бог послал Сына в мир (например, Иоан.3:17), мы видим подчинение в роли: Отец повелевает и посылает; Сын повинуется и приходит в мир, чтобы умереть за наши грехи.

Представление о том, что в функциональной или экономической Троице существует субординация, но равенство по сути, также является частью исторического наследия евангельского богословия. Жан Кальвин говорит о понимании Троицы Тертуллианом: “Я согласен с определением Тертуллиана, если его понимать в правильном смысле, что в Боге существует своего рода распределение или экономия, которые не влияют на единство сущности”[16]. Под “распределением или экономией” Кальвин понимает различие ролей, и, таким образом, он приходит к выводу, что различие ролей не исключает равенства бытия или сущности.

Чарльз Ходж говорит о Никейском символе веры: "Символы веры - это не что иное, как хорошо упорядоченное изложение фактов Священного Писания, которые касаются учения о Троице. Они утверждают различную личность Отца, Сына и Духа; их взаимное отношение, выражаемое этими терминами; их абсолютное единство в отношении субстанции и, как следствие, их совершенное равенство; и подчинение Сына Отцу и Духа Отцу и Сыну как единого целого. способ существования и функционирования. Это библейские факты, к которым рассматриваемые вероучения ничего не добавляют; и именно в этом смысле они были приняты вселенской церквью[17].

Различие между бытием и ролью также отражено у Луиса Беркхофа. Он говорит: «Не может быть подчинения одной личности Божества другой по сущностному бытию, и, следовательно, нет различия в личном достоинстве… Единственное подчинение, о котором мы можем говорить, — это подчинение по отношению к порядку и отношениям»[18]. В итоге, и Билезикян, и Крёгеры неверно определили субординационизм, тем самым вводя читателей в заблуждение относительно исторического и евангельского учения о Троице.

Другой аргумент, используемый для перевода «источник» в 1Кор.11:3, заключается в том, что Павел говорит, что женщина произошла от мужчины в стихе 8, и это, очевидно, наводит на мысль об источнике.

Конечно, это понимание стиха 8 верно, но стих 8 не разъясняет значение «главы» в стихе 3. Вместо этого Павел использует этот аргумент из первоисточника, чтобы доказать, что женщина - это слава мужчины.

Порядок высказывания Павла в 1Кор.11:3 вызывает некоторые вопросы. Если Павел здесь учит иерархии, почему он не пишет (1) «Христу глава - Бог», (2) «мужу глава Христос» и (3) «жене глава - муж»? Вместо этого Павел помещает «Христу глава - Бог» в качестве последнего утверждения в стихе. Некоторые предполагают, что это исключает любое иерархическое понимание. Но мы уже видели, что ясное значение слова «глава» — «власть», и, следовательно, иерархия определенно устанавливается. Почему же тогда Павел помещает «глава Христа есть Бог» в конце? Я думаю, Павел доба -

[12] R. C. and C. C. Kroeger, “Subordinationism,” в *Evangelical Dictionary of Theology*, ed. Walter A. Elwell (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1984), с.1058.
[13] Там же.
[14] G. Bilezikian, *Beyond Sex Roles: A Guide for the Study of Female Roles in the Bible* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1985), с.241.
[15] R. C. and C. C. Kroeger, “Subordinationism,” с.1058.
[16] John Calvin, Institutes, XII.6.128; см. также XII.18.143-144 и XII.24.152.
[17] Charles Hodge, *Systematic Theology* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1975 rpt.), с.462. Ходж утверждает (сс.462-467), что необходимо различать сам Никейский символ веры и его толкование. Он считает, что символ веры полностью библейский, хотя толкование этого символа веры никейскими отцами вызывает больше вопросов.
[18] Louis Berkhof, *Systematic Theology* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1941), с.88.

вил главенство Бога над Христом сразу после утверждения главенства мужчины над женщиной, чтобы показать, что власть мужчины над женщиной не подразумевает неполноценности женщин или превосходства мужчин. Некоторые коринфяне могли прийти к выводу, что главенство мужчины над женщиной уменьшает ценность женщины. Павел предвидит это возражение и добавляет, что Бог является главой над Христом. И хотя Бог (то есть Отец) является главой над Христом, Он не является по сущности более великим, чем Христос. Точно так же, хотя женщины находятся под властью мужчин, они не являются по сути нижестоящими. Павел следует той же схеме в 11:7-12. В 11:7-10 он говорит, что женщины были созданы для славы и ради мужчин. Но в 11:11-12 он показывает, что это не подразумевает неполноценности женщин.

Связь стихов 11:4-6 и 11:3.

Мы уделили значительное время стиху 11:3, поскольку он имеет основополагающее значение для всего отрывка. Стихи 4-6 вытекают из богословского принципа, изложенного в 11:3. Поскольку Христос является авторитетом над людьми, а мужчины — авторитетом над женщинами, отсюда следует, что ни один мужчина не должен носить головной убор, когда молится и пророчествует, в то время как женщина должна.

В стихе 4 Павел возражает против ношения мужчинами головных уборов, потому что такое украшение было бы постыдным. Почему? Потому что именно так носили женщины (11:5-6), и, следовательно, мужчина, носивший такой головной убор, постыдно изображал бы себя женщиной. И наоборот, если женщины не носят головных уборов, их несоответствие подобающему наряду было бы постыдным (11:5), потому что они одевались бы как мужчины. То, что стыд связан с внешним сходством с мужчиной, подтверждается объяснением Павла в 11:5б-6. Отсутствие у женщины головного убора равносильно короткой стрижке или сбриванию волос. Каждая женщина в культуре того времени стыдилась бы появляться на публике с обритой головой или коротко остриженными волосами, потому что тогда она выглядела бы как мужчина.

Павел прямо говорит в 11:15, что «длинные волосы» женщины — это её «слава». И если у мужчины длинные волосы, это бесчестие для него (11:14). Если сравнить стих 14 со стихом 15, становится ясно, что для мужчины носить длинные волосы — это бесчестие, потому что такие длинные волосы являются особой гордостью женщины, то есть, если мужчина носит длинные волосы, он выглядит как женщина. Если мы рассмотрим стихи 5 и 6 в свете стихов 14-15, мы увидим, что для женщины носить короткие волосы или брить волосы противоречит тому, что приносит ей славу, а именно, длинным волосам. Действительно, носить короткие волосы — значит носить их так, как носит мужчина (ср.11:14). Таким образом, мы можем заключить, что Павел хочет, чтобы женщины носили головные уборы во время молитвы и пророчества, потому что поступать иначе означало бы смешивать полы и создавать постыдное впечатление, что женщины ведут себя как мужчины.

Кого или что позорит мужчина или женщина, если они не украшены должным образом? В стихе 4 Павел говорит, что мужчина, у которого покрыта голова, “постыжает свою голову”. В стихе 5 он говорит, что женщина без головного убора “постыжает свою голову”. Что он подразумевает под словом "голова" в этих стихах? Как мы видели выше, в 11:3 это слово явно относится к власти. В стихах 4 (первое использование), 5 (первое использование), 7 и 10 оно относится к физической голове. В нашем контексте возможны два толкования, и они не обязательно несовместимы

С одной стороны, позорить свою голову может означать, что человек позорит самого себя. В защиту этой интерпретации можно привести три аргумента. (1) Слово "голова" может относиться просто к самому себе. В Деяниях 18:6 Павел говорит сопротивляющимся иудеям в Коринфе: “кровь ваша на главах ваших”. Он явно имеет в виду, что ответственность за неприятие евангельской вести лежит только на них самих. (2) Параллель со стихами 14 и 15 предполагает, что под словом «голова» подразумевается сам человек. В стихе 14 Павел говорит: «если муж растит волосы, то это бесчестье для него». Эта мысль в стихе 14 удивительно близка к идее, что человек, носящий головной убор, «постыжает свою голову» (11:4). Точно так же, если длинные волосы женщины — это ее слава (стих 15), то позор и стыд, описанные в стихах 5 и 6, должны относиться к позору, который она навлекает на себя. (3) Стихи 4-6 устанавливают тесную связь между физической головой и позором головы. Вполне логично предположить, что те, кто не украшает свою физическую голову должным образом, навлекают позор на свою голову, то есть на самих себя.

С другой стороны, бесчестие главы в стихах 4 и 5 может относиться к главе, описанной выше в стихе 3. Таким образом, мужчина, носящий головной убор, навлекает бесчестие на свою голову, Христа. Женщина, не носящая головной убор, навлекает бесчестие на свою голову, мужчину. Три аргумента подтверждают эту интерпретацию. (1) Стихи 4-6 представляют собой вывод или заключение, сделанное из основного положения стиха 3. Почему Павел хочет, чтобы женщины носили головные уборы? Потому что такие головные уборы отражают предполагаемые ролевые отношения между мужчиной и женщиной. Поскольку мужчина является главой женщины, женщина должна украшать себя головным убором. Не делать этого — значит навлекать позор на свою голову, а именно, на мужчину. Такое понимание главы хорошо согласуется с предполагаемой связью между стихом 3 и стихами 4-6. (2) Если бы Павел хотел сказать только, что кто-то позорит себя, он мог бы использовать возвратное местоимение в стихах 4 и 5. Используя слово «глава» в явно метафорическом смысле, Павел предполагает связь с метафорическим использованием этого слова в стихе 3. (3) В стихе 7 Павел говорит, что «женщина — слава мужчины». Вероятно, под славой он подразумевает, что женщина призвана приносить честь мужчине. Она должна чтить его, потому что он — глава, то есть авторитет (11:3). Это предполагает, что женщина позорит свою главу, то есть мужчину, не надевая головной убор (11:5), а мужчина позорит свою главу, Христа, надевая головной убор (11:4).

Возможно, Павел имел в виду оба значения. Они не являются взаимоисключающими. Женщина, которая не носит головной убор, позорит себя и бесчестит свой авторитет, которым является мужчина. Мужчина, который носит головной

убор, бесчестит себя и свой авторитет, Иисуса Христа. Если человек не соответствует той роли, которую ему предназначил Бог, он навлекает на себя и на свою власть позор. Ребенок, восставший против родителя, навлекает горе на себя и своих родителей (Прит.10:1; 17:25). Таким образом, можно заключить, что если женщина не носила головной убор и, следовательно, одевалась как мужчина, она навлекала позор, как на себя, так и на мужчину, поскольку ее поведение было символом ее бунта против сотворенного порядка, то есть против преднамеренных отношений между мужчиной и женщиной. Ее отказ носить головной убор выражал бунт и независимость всем присутствующим на богослужении[19].

Здесь мы должны остановиться и отметить, что Павел разрешает женщинам молиться и пророчествовать в общественных собраниях, согласно 11:5. Некоторые ученые считают, что женщинам позволено молиться и пророчествовать только наедине, поскольку Павел говорит, что женщины должны хранить молчание в церкви (1Кор.14:34). Но молитва и пророчество, вероятно, происходили на общественном собрании по следующим причинам: (1) контекст подтверждает идею, что эти главы описывают общественное богослужение; последующие темы посвящены Вечере Господней (11:17-34) и духовным дарам (12:1-14:40), и они относятся к общественному богослужению. (2) Пророчество было дано для назидания собравшейся общины (1Кор.14:1-5, 29-33а); это не был личный дар, который можно было использовать в одиночку. (3) Даже если бы собрания проводились дома, такие собрания считались бы публичными, поскольку многие церкви собирались в домах (ср. Рим.16:5; Фил.2). (4) Первое послание к Коринфянам 14:33б-36 лучше всего понимать как запрещающее женщинам выступать публично не вообще, а только в ходе осуждающих пророчеств собрания (ср. 14:29-33а). Понятый таким образом, он не противоречит 11:5. Это просто запрещает злоупотребления (женщины высказываются и осуждают пророчества в церкви), которые Павел хотел предотвратить в церкви в Коринфе.

Итак, Павел считает, что женщины должны молиться и пророчествовать публично. Однако он хочет, чтобы они делали это с покрытой головой. Таким образом, я понимаю, что основная суть 11:3-6 заключается в следующем: женщины могут молиться и пророчествовать публично, но они должны делать это с таким поведением и позицией, которые поддерживают главенство мужчины, потому что в этой культуре ношение головного убора символизирует покорность и женское украшение[20]. Таким образом, Павел не запрещает женщинам участвовать в общественном богослужении, однако он настаивает на том, чтобы в своем участии они демонстрировали смирение и покорность мужскому руководству.

Аргументация в 11:7-10.

В стихах 7-10 Павел подробнее объясняет, почему он хочет, чтобы женщины носили головные уборы, а мужчины — нет. Мужчина (стих 7а) не должен носить головной убор, «потому что он образ и слава Божия». Но женщина должна носить головной убор, потому что она «слава мужчины» (стих 7б). Павел не отрицает, что женщины созданы по образу Божьему, поскольку он ссылается на повествования о сотворении мира и хорошо знал, что Книга Бытия учит, что и мужчины, и женщины созданы по образу Божьему (Быт.1:26-27). Здесь акцент делается на слове «слава», которое используется в обеих частях предложения. Что имеет в виду Павел, когда говорит, что мужчина — слава Божия, а женщина — слава мужчины? И последующие, и предыдущие стихи дают нам некоторые подсказки. Сначала мы рассмотрим последующие стихи.

В стихах 8-9 приводятся две причины, по которым женщины являются славой мужчин. Во-первых, в стихе 8 Павел пишет, что женщины — слава мужчин, потому что «не муж от жены, но жена от мужа». Павел, очевидно, имеет в виду Быт. 2:21-23, где женщина была создана из ребра мужчины. В чем смысл слов Павла? Поскольку женщина произошла от мужчины, она должна была быть его славой, то есть она должна чтить его. То, что «честь» — это смысл славы, также подразумевается в стихах 14-15. В стихе 15 Павел говорит, что длинные волосы — это «слава» женщины. И наоборот, он говорит, что «если мужчина имеет длинные волосы, это бесчестие для него». Ясно, что эти два стиха противопоставляются друг другу. Для женщины иметь длинные волосы — это славно, но для мужчины — бесчестие. Из противопоставления слов «бесчестие» и «слава» мы можем заключить, что другой способ перевести слово «слава» в стихе 15 — это слово «честь». Павел подчеркивает, что всегда следует чтить и уважать источник своего происхождения. И женщина чтит мужчину, надевая головной убор, тем самым показывая, что мужчина является главой, то есть авторитетом.

Во-вторых, стих 9 объясняет, что женщина — это слава мужчины, поскольку не мужчина был создан не для женщины, а женщина — для мужчины. Павел снова ссылается на Быт.2. Женщина была создана, чтобы сопровождать мужчину (Быт. 2:18) и быть ему помощницей (2:20). Если женщина была создана ради мужчины, то есть, чтобы помогать ему в делах, которые Бог ему поручил, то отсюда следует, что женщина должна чтить мужчину.

Основная мысль стихов 11:7б-9 заключается в том, что женщина должна носить головной убор, потому что она — слава мужчины, то есть она создана, чтобы чтить его. Мы уже видели, что если она не носит головной убор (11:5-6), она бесчестит свою голову, то есть не чтит его и навлекает на себя бесчестие. Таким образом, использование слова «бесчестие» в стихах 11:4-6 подтверждает мысль о том, что слава в стихе 7 означает честь. Но как мы знаем, что женщина была создана, чтобы приносить честь мужчине? Павел доказывает это в стихах 11:8-9. Женщина была создана, чтобы приносить честь мужчине, потому что (1) источником женщины является мужчина (это не следует путать с утверждением, что источником жены является ее муж, ошибочным толкованием Ефес.5:23, которое мы уже рассматривали), и такое происхождение указывает на другую роль в сотворенном мире, и (2) женщина была создана для мужчины, то есть для того, чтобы помогать ему в его делах.

[19] Возможно, коринфские женщины поддались чрезмерной эсхатологии и стали считать себя подобными ангелам на небесах (Мат.22:30), превосходящим гендерные различия.

[20] Важно отметить, что пророчество не эквивалентно ни учению, ни проповеди. Объяснение этого различия смотрите в Wayne Grudem, “Prophecy—Yes, But Teaching—No: Paul’s Consistent Advocacy of Women’s Participation Without Governing Authority,” *The Journal of the Evangelical Theological Society* 30 (1987): 11-23.

Следует особо отметить значение стихов 11:8-9 в этом рассуждении. Евангелические феминистки часто утверждают, что любые различия в ролях между мужчинами и женщинами обусловлены исключительно грехопадением. Но их аргумент несостоятелен по двум причинам.

Во-первых, Павел рассуждает о сотворении мира, а не о грехопадении. Различия между мужским и женским полом являются частью сотворенного порядка вещей, и Павел, по всей видимости, не считал, что искупление во Христе отменяет сотворенный порядок вещей. Феминистки также часто утверждают, что рассказ о сотворении мира в Быт.1–2, не подтверждают наличие каких-либо различий в ролях между полами. Они считают, что рассказы о сотворении мира доказывают эгалитаризм[21]. Тем не менее, Павел явно интерпретировал Быт.2 как свидетельство о различиях в ролях между мужчинами и женщинами. Это ясно не только из 1Кор.11, но и из 1Тим.2:8–15. Бремя доказательства лежит на самих евангельских феминистках, поскольку они должны убедительно продемонстрировать, что Павел не апеллировал к сотворению мира, чтобы обосновать различия в ролях между мужчинами и женщинами. До сих пор они не привели убедительных доводов в свою пользу. Во-вторых, в 1Кор.11:8 Павел прямо ссылается на источник, чтобы обосновать необходимость ношения покрывала для женщин. Таким образом, в отличие от евангельских феминисток, Павел использует аргумент от источника, основанный на порядке сотворения мира, чтобы поддержать идею о различиях в ролях между мужчинами и женщинами. Мы уже утверждали, что под словом «глава» в стихе 3 Павел подразумевает «власть», а здесь он даже использует аргумент от источника, чтобы обосновать различия в ролях между мужчинами и женщинами.

Как стих 10 вписывается в структуру аргументации? Павел говорит: «Поэтому женщине должно иметь на голове знак власти, ради ангелов» (NASB). Этот стих спорный, но, похоже, он является еще одним аргументом в пользу того, чтобы женщины носили головные уборы. Слово «поэтому» (NASB) (dia touto) отсылает к стихам 8-9. Следует отметить структуру стихов 7-10. Павел начинает (11:7) с того, что мужчина не должен носить головной убор, «потому что он есть образ и слава Божия». Женщина же, напротив, «есть слава мужчины». Затем, в стихах 8-9, Павел объясняет, почему мужчинам не следует носить головные уборы и почему женщины являются славой мужчин. Мы уже видели, что он обосновывает различие между мужчинами и женщинами творением. Наконец, в стихе 10 он делает вывод из стихов 8-9: что женщинам следует носить головные уборы. Легко упустить из виду структуру этих стихов, поскольку стихи 8-9 выполняют функцию скобок и указывают на заповеди как в стихе 7, так и в стихе 10. Полезно показать структуру стихов следующим образом: (1) мужчинам не следует носить головные уборы (11:7); (2) подтверждение этой заповеди (11:8-9); (3) следовательно, женщинам следует носить головные уборы (11:10). Стихи 7 и 10 в значительной степени параллельны. Павел начинает отрывок, говоря, что мужчина «не должен» (ouk opheilei) носить головной убор (11:7), и заканчивает его, говоря, что женщина «должна» (opheilei) носить головной убор (стих 10). Доводы, приведенные в стихах 8–9, подкрепляют оба повеления.

Но что имеет в виду Павел, когда говорит о том, что женщина имеет власть на своей голове? В английских переводах часто добавляют слово к греческому тексту, чтобы сделать смысл яснее. Таким образом, в переводе NASB стих 10 гласит: «Женщина должна иметь на голове символ власти». В RSV говорится, что женщина должна «иметь покрывало на голове», а в NIV — что женщина должна иметь «знак власти на голове». Но греческий текст буквально гласит: «женщина должна иметь власть на голове». Слова «символ» (NASB), «покрывало» (RSV) и «знак» (NIV) отсутствуют в греческом тексте. Текст лишь говорит о том, что женщина должна иметь власть (exousia) на голове. Слово «власть» в английских переводах переведено в пассивном смысле, так что Павел, кажется, говорит, что женщина должна иметь на голове знак или символ мужской власти, а именно, головной убор или покрывало.

Однако М. Хукер утверждает, что такие переводы ошибочны. Она говорит, что слово «власть» нигде больше не имеет пассивного значения; оно всегда активное[22]. Она имеет в виду, что это слово должно относиться к собственной власти женщины над своей головой: она имеет право и власть пророчествовать. Таким образом, по мнению Хукер, стих не говорит о том, что женщина должна носить головной убор, чтобы показать свою покорность власти мужчины. Вместо этого ношение головного убора указывает на то, что женщина имеет право пророчествовать. Если Хукер права, то Павел здесь говорит о власти женщин, а не требует их подчинения мужчинам.

Однако точку зрения Хукер следует отвергнуть по семи причинам. (1) Как мы указывали выше, структура текста такова, что стихи 7 и 10 параллельны. Мужчина не должен носить головной убор (11:7), но женщина должна (11:10). Слово «посему» в стихе 10 отсылает к стихам 8-9, которые объясняют, почему женщина должна иметь знак власти: потому что женщина произошла от мужчины и была создана для мужчины. Причины, приведенные в стихах 8-9 для ношения головного убора, который требуется в стихе 10, ясно показывают, что речь идет о надлежащем отношении женщины к мужчине. (2) Взгляд Хукер сосредоточен на власти или праве, то есть на свободе женщины пророчествовать, но в этом стихе речь идет не о свободе. Вместо этого текст говорит: «женщина должна (opheilei) иметь власть на своей голове». Слово «должна» показывает, что здесь женщинам дается повеление о том, как они должны украшать себя, когда пророчествуют (ср. 11:5); оно передает обязанность, а не свободу. (3) Понимание того, что Павел повелевает женщинам носить головной убор как знак подчинения мужской власти, лучше всего согласуется с предыдущими стихами этого отрывка. В стихах 3-9 нет ничего яснее, чем то, что Павел хочет, чтобы женщина носила головной убор, потому что такое украшение должным образом отличает женщин от мужчин. Действительно, акцент на главенстве мужчины над женщинами в стихе 3 показывает, что Павел хочет, чтобы женщины носили головной убор, чтобы показать свою покорность главенству мужчины. Если бы Павел внезапно сосредоточился на «праве» и «власти» женщин, как считает Ху-

[21] Билезикян, сс. 21–41, представляет такое толкование Быт.1–2.
[22] См. M. D. Hooker, “Authority on Her Head: An Examination of I Cor. xi. 10,” *New Testament Studies* 10 (1964): 410-416.

кер, он бы противоречил тому, что сказал в предыдущих стихах[23]. (4) Уточнение, данное в стихе 11 (см. объяснение ниже), лучше всего согласуется с повелением женщинам носить головной убор как символ подчинения мужчинам. Павел начинает стих 11 со слов «Однако». В стихах 11-12 он предостерегает от неправильного понимания того, что женщины каким-то образом ниже мужчин. Но ему не нужно было бы говорить это, если бы он только что так решительно подтвердил авторитет и право женщин пророчествовать в стихе 10. Но поскольку в стихе 10 Павел фактически завершает свой аргумент о том, почему женщины должны носить головные уборы как знак подчинения главенству мужчины, он чувствует необходимость уточнить свою точку зрения в стихах 11-12. (5) Более того, совсем не натянуто рассматривать exousia в стихе 10 как «знак власти» или «символ власти». Стандартный лексикон новозаветной литературы рассматривает такое символическое понимание exousia как вполне возможное[24]. Легко понять, почему что-то, носимое на голове, может стать знаком или символом чего-либо. У дракона в Отк.12:3 семь голов, на которых семь корон. Очевидно, эти короны символизируют власть и силу дракона. Когда Иисус возвращается на белом коне (Отк.19:11-12), «на голове Его много диадим», символизирующих его царскую власть. В примере, очень похожем на 1 Кор.11:10, Диодор Сицилийский (1.47.5, написано около 60-30 гг. до н.э.) упоминает каменную статую, на голове которой «три царства (echonto¯n treis basileias epi te¯s kephale¯s)», но в контексте это явно означает, что статуя имеет три короны, которые являются символами правящих царств. Таким образом, можно заключить, что совсем не редкость, когда что-то на голове является символом чего-то другого. (6) Однако Хукер утверждает, что слово «авторитет» всегда относится к собственному авторитету человека, а не к авторитету кого-то другого. Проблема анализа Хукер заключается в том, что exousia в большинстве других контекстов не относится к физическому символу какого-либо авторитета. Именно конкретный контекст этого абзаца, как показывают стихи 4-9, ясно показывает, что Павел говорит о символе авторитета[25]. Утверждение об отсутствии других примеров использования exousia таким образом не является решающим, поскольку существует не так много других параллельных примеров использования авторитета даже в символическом смысле. Более того, пример Диодора также полезен здесь. Текст описывает статую матери царя Осимандиаса и гласит следующее: «Есть также другая статуя его матери, стоящая отдельно, монолит высотой двадцать локтей, и на ее голове три царства, что означает, что она была одновременно дочерью, женой и матерью царя» (1.47.5). Здесь три короны (которые Диодор называет царствами) символизируют власть другого человека — власть отца женщины (который был царем), мужа (который был царем) и сына (который был царем). Ни в коем случае собственная власть женщины не символизируется коронами, которые она носит. Аналогично, головной убор женщины в 1 Коринфянам 11 вполне может представлять власть мужчины, которому она подчиняется. (7) Даже если власть здесь имеет активное значение, в данном контексте она относится к власти мужчины, а не женщины. Павел прямо говорит, что женщина «должна» иметь «власть» на голове, и наиболее разумное объяснение состоит в том, что она должна носить головной убор как символ власти мужчины над ней. В стихе 10 Павел также приводит новую причину для ношения покрывал: «для ангелов». Что он имеет в виду? Мы точно не знаем. Вероятно, лучшее решение состоит в том, что ангелы — это добрые ангелы, которые помогают в поклонении и желают, чтобы порядок творения сохранялся[26].

Уточнение в 11:11-12.

В 11-й главе Первого послания к Коринфянам с 3-го по 10-й стих приводится развернутый аргумент в пользу главенства мужчин и подчинения женщин, но при этом подчеркивается, что женщины могут принимать полноценное участие в богослужении (о чем современным христианам стоит помнить чаще). Стихи 11-12 служат уточнением, чтобы коринфяне не истолковали слова Павла неверно. Женщина и мужчина взаимозависимы в Господе (11:11). Павел доказывает это утверждение в стихе 12. Мужчина — источник женщины, но все мужчины со времен Адама пришли в этот мир через женщин. Павел предвидит проблему, которая может возникнуть, если слишком жестко настаивать на аргументах, приведенных в стихах с 3-го по 10-й. Можно было бы сказать, что мужчина и женщина — это два разных биологических вида, и что мужчины ценнее женщин. Но Павел вовсе не это имел в виду. В отношениях между мужчиной и женщиной присутствует глубокая взаимозависимость и взаимность, и ни один из полов не может превозноситься над другим, потому что они взаимозависимы. В конечном счете «все же - от Бога».

Стихи 11-12 показывают, что Павел был категорически не согласен с представлением о том, что женщины — низшие существа или люди второго сорта. К сожалению, некоторые традиционалисты придерживаются такого мнения. Взаимность — неотъемлемая часть отношений между мужчиной и женщиной. Женщины созданы по образу Божьему, и мужчины не ценнее их из-за данной Богом обязанности быть лидерами.

С другой стороны, некоторые феминистки-евангелистки сделали неверный вывод из стихов 11–12. Например, Билезикян утверждает, что если Павел считал мужчин и женщин равными и созданными по образу и подобию Божьему, то любые различия в ролях должны быть упразднены, поскольку они противоречат утверждению о равенстве[27]. Такой сугубо современный образ мышления имеет мало общего с мировоззрением Павла. Из приведенного текста ясно, что Павел счи -

[23] Возражения два и три также относятся к точке зрения А. Паджетта (“‘Authority Over Her Head:’ Toward A Feminist Reading of St. Paul,” *Daughters of Sarah* 12 [1986]: 5-9), согласно которой Павел наделяет женщину правом или свободой делать со своей головой все, что она пожелает, то есть она может носить волосы так, как ей вздумается.

[24] BAGD, c.278, 5.

[25] О том, что текст понимался таким образом в ранней церкви, свидетельствует ранний вариант прочтения kalumma, что означает «вуаль». Это прочтение не является оригинальным, но, вероятно, возникло потому, что ранние читатели понимали слово «власть» как указание на ношение вуали.

[26] См. J. A. Fitzmyer, “A Feature of Qumran Angelology and the Angels of I Cor. xi. 10,” *New Testament Studies* 4 (1957): 48-58. Кстати, неопределенность в этом вопросе не влияет на значимость отрывка для сегодняшнего дня, поскольку основная мысль текста совершенно ясна. Аналогичные упоминания об ангелах, наблюдающих за сотворенным миром, см. в 1 Тимофею 5:21 и 1 Петра 1:12.

[27] See Bilezikian, cc. 143-144.

тал, что различия в ролях и равенство не противоречат друг другу. Люди могут быть равны по своей сути, но при этом выполнять разные функции. Чтобы понять Павла, нужно обратиться к его собственным текстам. Стихи с 3-го по 10-й ясно дают понять, что он верил в различия в ролях, а стихи с 11-го по 12-й показывают, что он не считал женщин низшими существами или менее значимыми. Те, кто обращает внимание только на стихи с 11-го по 12-й, фактически игнорируют стихи с 3-го по 10-й. Ошибочно исключать какое-либо из этих учений, мы должны рассматривать их в совокупности, как это делает Павел.

Заключительный аргумент в пользу ношения головных уборов в 11:13–16.

В заключительном абзаце (стихи 13-16) Павел возвращается к главной мысли текста: ношение женщинами головных уборов. Это еще одно свидетельство того, что стихи 11-12 не отменяют заповедей, данных в стихах 4-9. Здесь Павел апеллирует к собственному суждению коринфян (11:13), будучи уверенным, что «сама природа» научит их тому, что уместно, а что нет. Каково содержание наставления, данного природой? Природа учит, что «если муж растит волосы, то это бесчестье для него, но если жена растит волосы, для нее это честь».

Что означает здесь слово «природа» (physis)? Просто ли Павел говорит, что человеческие традиции и обычаи проводят различие между длиной волос у мужчин и женщин? Использование слова «обычай» (sune¯theia) в стихе 11:16 могло бы служить подтверждением такой интерпретации. Однако использование Павлом слова «природа» в других контекстах и слова «учит» позволяет предположить, что он имеет в виду естественное и инстинктивное чувство правильного и неправильного, которое Бог заложил в нас, особенно в том, что касается сексуальности. Это чувство того, что уместно, а что нет, заложено в людях с самого сотворения мира[28]. Рим.1:26-27 является показательной параллелью, поскольку используется одно и то же слово. Женщины и мужчины, состоящие в гомосексуальных отношениях, заменили естественную функцию сексуальности на то, что противоречит природе, то есть они нарушили данный Богом сотворенный порядок и естественный инстинкт, и поэтому вступают в сексуальные отношения с другими людьми того же пола.

Таким образом, природа учит в том смысле, что естественные инстинкты и психологические представления о мужественности и женственности проявляются в определенных культурных ситуациях. Так, мужчина инстинктивно и естественно избегает делать все, что его культура называет женским. Точно так же у женщин есть естественная склонность одеваться как женщины, а не как мужчины. Таким образом, Павел утверждает, что то, как мужчины и женщины носят волосы, является важным показателем того, соблюдают ли они установленный порядок вещей. Конечно, вопрос о том, что считать длинными волосами, часто вызывает споры: то, что считается мужской или женской прической, может сильно различаться в зависимости от культуры[29].

Функция стихов 13-15 в этом рассуждении состоит в том, чтобы показать, что ношение женщиной головного убора соответствует данному Богом представлению о том, что женщины и мужчины отличаются друг от друга. Женщине неуместно одеваться как мужчине, потому что это нарушает установленное Богом различие между полами. И, согласно Павлу, если женщина пророчествует в церкви, не надевая символ мужской власти, то есть если она пророчествует, будучи одетой как мужчина, она фактически отрицает различие между мужчинами и женщинами, установленное Богом от сотворения мира.

В стихе 16 Павел завершает свою аргументацию словами: “а если бы кто захотел спорить, то мы не имеем другого обычая”. Некоторые говорят, что Павел на самом деле отвергает ношение головных уборов женщинами этими словами, потому что в греческом тексте буквально написано: “мы не имеем такого обычая” (toiaute¯n sune¯theian), и, таким образом, они заключают, что Павел здесь отказывается от практики ношения головных уборов. Но такое понимание, безусловно, неверно. В этом стихе Павел обращается к спорящим, которые, как ясно из предыдущего контекста, не хотят носить головные уборы. Павел имеет в виду практику некоторых женщин в Коринфе, которые отказываются носить головные уборы, когда говорит: “мы не имеем такого обычая”. Таким образом, он говорит спорящим, что как апостольский круг (“мы”), так и остальные церкви придерживаются обычая покрывать головы. Инструкции, которые дал Павел, отражают его собственный взгляд на этот вопрос и практику других церквей. Те, кто считает, что этот совет относится только к ситуации в Коринфе, не восприняли этот стих достаточно серьезно. Павел считает, что приведенные здесь наставления обязательны для всех церквей греко-римского мира. На самом деле, другие церкви уже придерживаются практики, рекомендованной здесь Павлом. Такое универсальное слово в конце текста является убедительным свидетельством того, что принцип, лежащий в основе этого отрывка, нельзя просто отбросить как культурный.

[28] Слово phusis в посланиях Павла часто указывает на то, чем что-либо является в силу своего происхождения. Так, Павел говорит о евреях «по природе», то есть о евреях по рождению (Гал.2:15). Люди — «по природе чада гнева», потому что они рождаются во грехе (Еф.2:3). Природные ветви — это те, что изначально являются частью дерева, а ветви, привитые вопреки природе, — это чужеродные ветви (Рим.11:21,24). В Рим.2:14 говорится о язычниках, которые исполняют закон инстинктивно, то есть по природе. В Рим.2:27 говорится о язычниках, которые необрезанны по природе, то есть физически. В Гал.4:8 говорится о тех, кто не является богом по природе [в Синод. перев. «в существе» - прим.перев.], то есть на самом деле они вовсе не боги. Конечно, не во всех случаях слово phusis имеет одинаковое значение. Например, в Рим.1:26–27 и 1 Кор.11:14 говорится о том, как люди должны поступать в соответствии с порядком, задуманным Богом с самого начала, а в Еф.2:3 акцент делается на том, каков человек по природе, а не на том, каким он должен быть.

[29] Это не означает, что в некоторых культурах гомосексуальность может быть приемлемой. Согласно Рим.1:26-27, любые гомосексуальные отношения в корне противоречат природе.

Значение этого текста для современного мира.

Как итог, необходимо кратко рассмотреть значение этого текста для современного общества. Предлагаю ли я женщинам вернуться к ношению головных уборов или вуалей? Нет[30]. Мы должны различать основополагающий принцип, лежащий в основе текста, и применение этого принципа в конкретной культуре. Основополагающий принцип заключается в том, что полы, хотя и равны, также различны. Бог установил, что мужчины несут ответственность за руководство, в то время как женщины играют вспомогательную и поддерживающую роль. Более конкретно, если женщины молятся и пророчествуют в церкви, они должны делать это под властью мужского главенства. В первом веке отказ от ношения головного убора посылал прихожанам сигнал о том, что женщина отвергает авторитет мужского руководства. Павла беспокоили головные уборы только из-за того послания, которое они передавали людям в той культуре.

Сегодня, за исключением некоторых религиозных групп, если женщина не носит головной убор во время молитвы или пророчества, никто не считает, что она бунтует. Отсутствие головных уборов вообще не посылает никакого сигнала в нашей культуре. Тем не менее, это не означает, что этот текст не применим к нашей культуре. Принцип по-прежнему остается в силе: женщины должны молиться и пророчествовать таким образом, чтобы было ясно, что они подчиняются мужскому лидерству. Очевидно, что отношение и манера, с которыми женщина молится и пророчествует, будут одним из показателей ее смирения и покорности. Изложенный здесь принцип следует применять различными способами, учитывая многообразие человеческих ситуаций.

Более того, и мужчинам, и женщинам сегодня следует одеваться так, чтобы не выглядеть как представители противоположного пола. Смешение полов противоречит данному Богом пониманию того, что полы различны. Например, для американского мужчины XX века было бы неправильно носить платье на публике. Это противоречило бы его мужественности. Всё внутри мужчины кричало бы против этого, потому что это противоречило бы его адекватному представлению о том, что значит быть мужчиной. Дело не в том, что женщинам не следует носить джинсы или брюки, а в том, что в каждой культуре существуют определённые виды одежды, которые становятся культурно приемлемыми нормами для мужчин и женщин.

Наконец, следует отметить, что в этом отрывке устанавливается связь между женственностью и надлежащим подчинением женщин мужчинам. Женщины в Коринфе, пророчествуя без головного убора, посылали сигнал о том, что они больше не подчиняются мужской власти. Павел считает эту проблему серьёзной, поскольку присвоение женщинами мужских руководящих ролей в конечном итоге стирает различие между мужчинами и женщинами. Таким образом, этот текст очень важен для нашей современной культуры, поскольку одна из проблем, связанных с тем, что женщины берут на себя полноценные руководящие роли, заключается в неизбежном стирании различий между полами. Неудивительно, как показывает пример Евангелического женского собрания, что одним из следующих шагов является принятие лесбиянства[31]. Павел справедливо увидел, как он показывает в этом тексте, прямую связь между присвоением женщинами лидерских качеств и утратой женственности. Не случайно Павел в этом же отрывке затрагивает вопросы женского покрытия головы и подчинения мужскому лидерству.

В заключение, мы должны подтвердить участие женщин в молитве и пророчестве в церкви. Их вклад не следует принижать или игнорировать. Тем не менее, женщины должны участвовать в этих видах деятельности с сердцами, покорными мужскому лидерству, и они должны одеваться так, чтобы сохранять свою женственность.

[30] Неспособность адекватно разграничить то, что отражает ситуацию первого века, и то, что характерно для современной церкви, приводит некоторых к выводу, что женщинам следует носить головные уборы в церкви и сегодня. Ср. Bruce Waltke, “1 Corinthians 11:2-16: An Interpretation,” *Bibliotheca Sacra* 135 (1978): 46-57; S. T. Foh, “A Male Leadership View: The Head of the Woman Is the Man,” *Women in Ministry: Four Views*, ed. B. Clouse and R. G. Clouse (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1989), сс.86-87. Р. Д. Калвер в “Traditional View: Let the Women Keep Silence”, сс.29-32, 48, похоже, также предпочитает ношение головных уборов, хотя и допускает некоторую свободу в этом вопросе.

[31] См. Beth Spring, “Gay Rights Resolution Divides Membership of Evangelical Woman’s Caucus,” *Christianity Today* 30 (October 3, 1986): 40-42. О других свидетельствах признания лесбиянства евангельским феминизмом см. K. E. Corley and K. J. Torjesen, “Sexuality, Hierarchy and Evangelicalism,” *TSF Bulletin* 10 (March/April 1987): 23-25. Два выпуска "Daughters of Sarah", том 14, отражают ту же тенденцию: май/июнь и сентябрь/октябрь 1988 года.